

Как рождаются поэтические строки? — риторический вопрос иной встретит с усмешкой, но только не тот человек, кто не просто мучительно рифмует завязнувшую в зубах строфу, а через сердце, а порой из самой жизни, закладывает в стихи пережитую боль и испытанное счастье. Тогда творения эти нельзя читать наспех, перелистывая страницы - судьбы чужих людей. Есть уверенность, что и стихи нашей землячки Татьяны Федоровны Шумаковой ненавязчиво, но надолго, всколыхнут душевную струнку в сердцах читателей. Их легко прочесть - непросто забыть, ведь они созданы самой жизнью

Т.Ф.Шумакова родилась за четыре года до начала войны. Жила с мамой и сестрой у бабушки, пока отец сражался на фронте. Татьяна после семилетней школы не раздумывала над будущей профессией и пошла учиться в педагогическое училище, которое было открыто в зданиях Дивеевского монастыря в Горьковской области. От недоедания, перегрузок и холода в общежитии на втором курсе Татьяну парализовало. Спустя десятилетие Татьяна Федоровна напишет горькие строки, смысл которых она переняла у своей судьбы, а не считала с чужой:

Жизнь прожить - не поле перейти.

И, вперёд судьбы своей не ведая,

Выпьет чашу горькую в пути,

Кто до дна, а кто лишь чуть отведа...

Молодая учительница по направлению получила работу в деревне Пашнино-1, и ей поручили сразу два класса. Так началась трудовая эпопея длиной в 38 лет. Через годы и десятилетия Татьяна Шумакова пронесла святую любовь к избранной профессии, к сельским детям - озорным и смышленным. Она понимала их, а ребята доверяли ей даже свои самые сокровенные. Своим ученикам, землякам Татьяна Федоровна посвящала стихи и прозу. А, освоившись на южноуральской земле, полюбив красоту её природы, переложила свои стихи в рифмованные строки:

О, Сугояк!

Скажи, какая сила

Незримою, но твердою рукой

Звала меня, влекла к себе, манила,

Отняв в далекой юности покой.

На карте я свое искала место,

Когда судьба извилистой тропой

Плетя узор, лишь ей одной известный,

Вела меня на берег голубой.

*Дивлюсь на воды светлые полвека,
Среди угара жизни непростой
Гляжу на мир глазами человека,
У вод твоих нашедшего покой.*

Парадокс, но тот, кого прежде всего волнует творческий процесс, а не результат, достигает большего. Необычно ярким становится все вокруг, даже обычная картина весеннего утра обретает жизнеутверждающую силу:

*Под веселый румяный рассвет,
Где весна над землей зазвучала
Зимней грусти отвечу я «Нет»-
И начну, как когда-то, сначала.*

Татьяна Федоровна ценит время, потому что свободного не было у нее не только из-за загруженности на любимой работе, череды сложных жизненных перипетий. А потому, что вся она умом, сердцем, нервами всегда включена в непрерывное напряженное творчество, которое немыслимо без огромных внутренних затрат. И Татьяна Федоровна в короткие перерывы между домашними хлопотами по-прежнему пишет стихи. Чистый лист, карандаш всегда лежат на столе - и в результате ни одна строчка не уходит в небытие. В каждой строфе - боль и грусть, счастье и надежда человека, сумевшего всей жизнью доказать какие невероятные силы скрыты в русской женщине, посвятившей жизнь служению малой родине и семье:

*Не надо им ни серебра, ни злата,
Без них душа и чище и светлей,
Была бы только Родина богата,
Да было б счастье в доме у детей.
Да были б чисты реки и озера,
Прозрачен воздух, холодны ключи,
Хлеба - в поля, в ромашках- косогоры,
Да песня задушевная в ночи.*

Сборник, который вы держите в руках - это дополненное и переработанное издание 2007 года. Сюда вошли стихи, написанные Татьяной Федоровной за период 2008-2013 гг., и адресованы они широкому кругу читателей. Надеемся, что и новые стихотворения, как и ранее созданные, обретут своего читателя и найдут отклик в сердцах земляков.

А. Могулева

РОССИЯ ПЕТЬ НЕ ПЕРЕСТАНЕТ

РОССИЯ ПЕТЬ НЕ ПЕРЕСТАНЕТ

По весне, шагая за сохою,
Прадед землю потом орошал,
Но, тряхнув с улыбкой головою,
С жаворонком песню запевал.
Верил он, что светлый день настанет,
Если землю вовремя вспахать,
Что Россия петь не перестанет,
Душу у России не отнять.
Долг солдата, выполняя свято,
Дед в сраженьях чести не ронял
И в санбатах сквозь бинты и вату
В забытии тихонько напевал.
Верил он, что светлый день настанет,
Недругам России не видать,
Что Россия петь не перестанет —
Душу у России не отнять.
Молодежь, не ведая утраты,
Стала наши песни забывать,
Значит, на покой нам рановато,
Время хору русскому звучать.
Верю я, что светлый день настанет,
Надо только вместе устоять,
И Россия петь не перестанет —
Душу у России не отнять.

Русь моя! Березы в поднебесье,
Светлые дубравы и поля,
Грустные, задумчивые песни,
Прадедов заветная земля.
Строгих елей башенки колючие,
В небе золотые купола,
Ты была державной и могучею,
Грешной и святою ты была.
В испытаньях недругам не кланялась,
За моря не торопилась на поклон,
Вражья сила с русскою не справилась,
А врагам тем было имя - Легион.
Что ж теперь в годину бездорожья
Маешься, грешишь и бьешь челом,
И, вздыхая, крестит Матерь Божья
Русь оберегающим крестом.

БОГОРОДИЧНЫЙ ЦВЕТ

Богородичный цвет вероники дубравной
Глянул в душу с младенческих лет
И оставил в ней свет незабвенный и славный,
Благодатней которого нет.
Нахожу этот свет в перелесках, лугах и
полянах,
В голубых колпачках колокольчиков
милых, лесных,
В незабудках, ковром голубеющих в травах,
В васильках среди спелых колосьев ржанных.
Этот свет небеса над землей озаряет,
Отражаясь лазурью в озерах и водах морей.
Богородичный свет над Россией сияет
На святых куполах православных церквей.

РОССИЮ НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ

Под небом высоким и синим,
В просторах, где радостно жить,
Легла на полсвета Россия.
Россию нельзя победить!

Ее потревожить возможно,
Урон причинить, может быть,
Но вот победить невозможно.
Об этом нельзя позабыть.

Немало ты, Русь, пострадала,
Неся искупление судьбой.
Ты много набегов видала,
Но все же справлялась с бедой.

Вставали на пепле избушки,
Молодки рожали детей,
Крупую пшеничной старушки
Кормили с крыльца голубей.

Вновь солнце с небес озаряет,
В веселых ромашках луга.
И Волга, как встарь, омывает
Крутые свои берега.

Понять это вовсе не сложно —
России Великою быть!
Ее потревожить возможно —
Нельзя никому победить!

Полюшко-поле — ковер золотой
В синем венке васильков:
Ласковый ветер несет над тобой
Песню забытых веков.

Припев:

Песенку эту поймет без труда
Каждый, кто сердцем согрет.
Слушают небо, земля и вода
Русских равнин благовест.

Первой капли серебряный звон,
Песнь соловья над рекой,
Шорох колосьев и горлицы стон —
Песни сторонки родной.

Лепет березы в полуденный зной,
Легкий раскатистый гром
И родниковой струи под горой
Неумолкающий звон.

Припев:

Песенку эту поймет без труда
Каждый, кто сердцем согрет.
Слушают небо, земля и вода
Русских равнин благовест

Песни России спокойный напев
Дарит нам ласку и свет.
Сердце согреет, порадует всех
Русской земли благовест.

ЖЕНЩИНАМ РОССИИ

Под тихий голос старенькой тальянки
Звучат в ночи заветные слова —
Слова любви к пригожим россиянкам,
Любви проникновенные слова.

Снега России белизну им дали,
Румянец их от северной зари,
И где бы россиянки ни бывали,
Умом и сердцем славились они.

Чиста любовь их к матери-России,
Судьбу ее они делили с ней.
Какие б злые ветры ни носились
Над красотой российских матерей.

Не надо им ни серебра, ни злата,
Без них душа и чище, и светлей,
Была бы только Родина богата,
Да было б счастье в доме у детей.

Да были б чисты реки и озера,
Прозрачен воздух, холодны ключи,
Хлеба - в полях, в ромашках косогоры
Да песня задушевная в ночи.

ЗАЩИТНИКАМ РОДИНЫ, ПОГИБШИМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Они уходили от этих берез,
От чистых озер и спокойных полей.
Печально гудел, отходя, паровоз
Под крики рыдавших в тоске матерей.

Мечтали они возвратиться назад,
С рассветом поля тракторами пахать,
Лесною тропинкой шагать наугад,
Душистое сено в зароды метать.

Но видно судьба предназначила им
Другие пути, испытанья и страсть-
Из жизни уйти навсегда молодым,
За русскую землю в сражении пасть.

Далекие земли покоят их прах,
Равнины и горы, и старый утес.
Да память живет, не старея, в сердцах
О тех, кто Европе свободу принес.

А мне не дорог виртуальный мир,
Мне дорог мир надежный и реальный,
Урал суровый, Волга и Памир,
И свет звезды далекой и печальной.

Мне дорог луг с росистой травой,
Могучий дуб, шумящий в поднебесье,
И блеск грозы весенней озорной,
И дождь, звучавший за окошком песней.

И взгляд друзей, открытый и прямой,
И разговор, чтоб души наизнанку,
И свет огня в окошке под луной,
И дым из труб, идущий спозаранку.

Нужна мне речка и над ней аир
И всё, что стало на Земле желанным!
Нет! Мне не нужен виртуальный мир –
Неуловимый, лживый и обманный.

Снова где-то катастрофа,
Снова кто-то слезы льет —
Вся Россия на Голгофе
Искупление несет.

Скорбь вселенская на лицах,
Очи полнятся слезой,
Кровь людская - не водица,
По земле течет рекой.

Пляшем пляс Иродиады,
Веселимся и поем.
В ожидании награды
Всё живое предаем.

Видно, Бога позабыла
Русь мятежная в веках,
Бунтовала и грешила,
А молилась впопыхах.

Наводнения нас карают,
Есть глаза пожарищ дым,
Но от краха Русь спасают
Божий старец Серафим,

Старцы Оптины, Сарова,
Валаама и Кижей,
Слава подвига благого
Всех святых ее мужей.

Над Москвой, Орлом, Рязанью
Колокольный звон плывет,
Он к любви и покаянью
Православный люд зовет.

ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Это так злободневно звучит ...

Это сердце России кричит:

И взывает к сердцам матерей:

«От беды охраняйте детей!»

От тлетворного зева экрана,

От наркотиков - злого дурмана,

От безвременных горьких смертей

Охраняйте российских детей!

Охраняйте от жизни в подвалах,

Охраняйте (от имени правых)

От поборов за право учиться,

Отдыхать, одеваться, лечиться.

От дельцов, что в порядке вещей

Не считают народ за людей.

Умоляет Россия мужей:

«Охраняйте российских детей!»

Не лишайте их прелести детства,

Дайте радость и счастье в наследство,

Да не только для знатных семей,

А для всех без разбора детей.

ХВАЛА КАРТОШКЕ

Твои кусты цветущие встречая,
В почтении склоняюсь перед тобой,
Я буду повторять, не уставая:
- Ты жизнь! Ты - хлеб насущный и благой!

Спасла от смерти всю мою Отчизну
И воскресила к жизни всю страну,
Во всех застольях, трапезах и тризнах
Была дежурным блюдом всю войну.

Тебя люблю я трепетно и нежно,
Мне не забыть, как зимнею порой,
Блестела ты рассыпчато и нежно,
Как иней под серебряной луной.

Не снились нам ни торты, ни печенья,-
(Не представлял наш ум еды такой).
К картошечке домашние соленья
Мать доставала утренней порой.

Мы торопили годы те в надежде,
Что камнем канут в прошлое они,
Но снова нам картошечка, как прежде,
Окрашивает горестные дни.

Я возношу хвалу картошке снова,
Благодарю за то, что нас спасла,
За то, что в жизни трудной и суровой
Она одна народ не предала.

ПАШНИНСКИЙ ХОР

Стоят девчата, женщины, старухи —
И вот... в притихшем зале зазвенев
Коснулся очарованного слуха.
Печальный, и пленительный напев.
А впрочем, о старухах я напрасно —
Им всем сейчас не больше двадцати.
Поют они. И лица их прекрасны -
Красивей не придумать, не найти.
Поют они о несчастливой доле,
Что на Руси давно нашла приют,
О Родине, да о широком поле,
Да о любви задумчиво поют...
И отошли куда-то все тревоги,
И отступил на миг постылый быт.
В задорный пляс пустились сами ноги
Частушка колокольчиком звенит.
Гармонь смеется, плачет и страдает
Ну, до чего же песня хороша —
Наперекор всему, что ей мешает,
Поет со сцены русская душа.

С.А. ЕСЕНИНУ

Ах, Сергей Александрыч! Сережа –
Знаменитый рязанский сосед!
Ты мне душу до дна растревожил
Грустной повестью прожитых лет.

Ты скандалил под песни тальянок,
Был зачинщиком споров и драк,
Целовал на покосе крестьянок,
Верховодил среди забияк.

Слушал звоны весенней капели,
Тихий шепот осенних берез,
Слышал, как в залихватской метели
Хохотал колокольчик до слез.

Смех твой слышали майские рощи,
Ты грустил над озябшим жнивьем,
Подсмотрел ты, как ветер полощет
Облаков кружевное белье.

А душа чистой песней звенела
Под российскую жуткую грусть,
А душа на кострище горела
За святую и нищую Русь.

Песни те, что когда-то рассыпал,
Не смолкают за давностью лет.
Всё цветет твоя белая липа,
Всё звенит «соловьиный рассвет».

РОДИНА

Связь с малой Родиной оборвалась.
То ли судьба, то ль я тому причина,
Но к старости под сердцем прижилась
Давящая свербящая кручина.

Всё оживают в памяти моей
Страницы бездоленного детства...
Но чаще видится простор полей,
Лесов тенистых милое соседство.

Тропинки по оврагам и долам
Те, что вели к душистой землянике.
К заветным мшистым светлым уголкам,
Где лиловели ягоды черники.

А что грибов! Как будто вмиг
Семействами на Божий свет явились.
Там патриарх – огромный боровик,
А рядом внуки под кустом таились.

А грузди! Боже! Аромат какой!
Лисички, подберезовик, маслята!
Не сосчитать всей щедрости лесной.
Спасибо! Жаль – корзина маловата.

И снова в мыслях я бреду домой
Меж льна буревших стебельков,
Между гречихи в дымке медовой,
Меж ржи с сияньем васильков.

О, край родной! А женщины какие!
Подруги милой матушки моей!
Умели всё их руки золотые,
Хранили землю для грядущих дней.

В полях просторных чисто и опрятно —
Все сорняки несли скоту на корм.
Представить нам теперь невероятно,
В каком порядке было всё кругом!

А бедны так, что блузки нет на смену,
Зато ее лелеют, берегут:
Стирают и утюжат непременно
В платочках белых с граблями идут.

Косили, жали, цепом молотили,
Трепали лен, кострикою давясь.
Добросердечно по-соседски жили,
Куском последним с близкими делясь.

Витают, словно явь, передо мною лица
В неясном ореоле горьких дней...
Да! Не смогла Россия расплатиться
За труд и доблесть наших матерей.

РОДНИК

Не знаю, жив ли тот родник
В ложбинке у холма.
Он сам когда-то здесь возник
На ложе из песка.

Но он на ложе не лежит
В покое никогда:
Шумит, клокочет и бурлит
Холодная вода.

Чиста студеная вода,
Прозрачна на просвет.
Любой контроль пройдет она —
В ней ни соринки нет.

Ключ много видел зим и гроз,
Он помнит холода.
Но не сковал его мороз
Ни разу, никогда.

Отрадой всем служить хотел
С тех пор, как он возник.
И никогда не помутнел
Его прекрасный лик.

И, если жаждой ты томим,
Спеши к нему прийти.
Замрешь в восторге перед ним
Не в силах отойти.

В почтенье тихом ты постой,
Послушай звон ключей,
Живой водой лицо омой,
И, как лекарство, пей.

ГАРМОШКА

(посвящается Заволокиным)

Лишь только звезды светлые зажгутся,
Погаснет за окошками огонь,
Соловушки в черемухе зальются
И запоет на улице гармонь.

Шагает гармонист, обняв гармошку,
Как будь-то зазывает за собой.
Сбегается на теплую дорожку
Вся молодежь веселою гурьбой.

Польется песня нежно и сердечно,
Ровнее нитки от кудели льна,
Разбудит она бабушек, конечно,
И в плен душевный всех возьмет она.

Вот, наконец, желанный миг настанет,
Вступает в песню признанный певец,
И баритон его до звезд достанет,
Зажжет любовью множество сердец.

Заслушаются песней задушевной
Поля и небо, речка и аир.
Нет лучше русских песен во Вселенной —
Об этом знает весь крещеный мир.

Всё спорят, где гармония рождалась,
(Судить об этом строго не берусь),
Но что гармошка Русью создавалась,
Торжественно пред небом поклянусь.

В заснеженной, завьюженной избенке
Трудился над гармошкой от души
Рязанский, тульский, курский мужичонка –
Гармошки получались хороши.

Они российским брендом сразу стали,
Спасали от унынья, грусти, бед.
В теплушках и окопах зазвучали,
Звенели в дни блистательных побед.

Но мы себя духовно раззорили,
России честью мы пренебрегли,
Беспечно песни русские забыли,
Транзисторы взамен приобрели.

Спасибо Заволокиным сердечно:
Заветы предков дальше понесли,
Чтобы жила гармонь родная вечно-
За то поклон им низкий от Руси!

ПАСХА

Христос Воскресе! – Солнышко играет.
Христос Воскресе! – Ангелы поют.
Земля наряд зеленый одевает,
Подснежники под ивами цветут.

Христос Воскресе! – Выбежали дети
Играть на зеленеющий лужок.
И крашеные яйца на рассвете
Уложены заботливо в кружок.

Христос Воскресе! – Радость возродилась –
В улыбках светлых лица не узнать.
Заря на них с любовью отразилась,
Сияет неземная благодать.

На клумбе у дома пионы цветут,
Ирисы, анютины глазки.
Да как же среди лета явился он тут
Кусочек из радостной сказки?

А, может, из райского сада сюда
Пришел этот садик цветущий?
Нет! Это порука любви и труда
Хозяюшек, в доме живущих.

ЗАРИСОВКА С НАТУРЫ

Середина мостовой сухая,
А края темнеют от дождя.
На скамейке бабушка седая
Съежилась, тихонечко скорбя.

Съежилась, поникла головою,
Словно в панцирь, вся ушла в себя.
Кто же обошелся так с тобою?
Кто под дождик выставил тебя?

Вот, вздохнувши тяжело напоследок,
Бабушка к подъезду поспешит.
Как обычно, кто-то из соседок
Ненадолго старость приютит.

УТРО В ГОРОДЕ

Осеннее солнце еще не проснулось,
Но армия дворников вся встрепелась.
С совками и ведрами в серой тиши
Метут, подбирают, толкают в мешки.

Вмиг чистыми стали подъезды, площадки,
Вот резво бегут по дорожкам ребятки.
У каждого ранец висит за спиной,
Мешочек в руке для обуви второй.

С колясками к садикам мамы спешат,
Пред ними водители вмиг тормозят.
Речь служащих стала позднее слышна,
Весь город проснулся – ему не до сна.
Любуется солнце, как люди идут.
Да здоровствует утро!
Да здоровствует труд!

ДЕРЕВНЕ ПАШНИНО-I

Моя деревня дорогая —
Свидетель дел моих земных.
В России ты одна такая
Средь тысяч деревень других.

Таких же простеньких, невзрачных
Для посторонних чужаков.
Но нам милее всех удачных
Заморских крепких хуторков.

Домишек постаревших хвори
Привычны и понятны мне.
Бывает жаль мне их до боли,
Отживших в милой стороне.

Встают дворцы, коттеджи, дачи,
Богатством, роскошью кичась.
Они домишек тех удачней,
У них иная ипостась.

У них своя корысть, забота.
Им до деревни дела нет.
Участок, дом, газон, ворота —
Надменный свой авторитет.

Уж ожерельем камышовым
Наш опоясан Сугояк.
Но вот владельцам этим новым
Вся эта красота — пустяк.

Прости, деревня дорогая,
Хотела честь тебе воздать.
А довелось, моя родная,
Плач похоронный исполнять.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ СТАРУШЕК

Старушки тихо умирали,
Одна спешила за другой,
Как будто в очередь стояли
Покинуть бренный мир земной.

И стало скучно без старушек,
Без их бесхитростных затей,
Без прибауток, без частушек,
Без песен, длинных, как ручей.

Без покосившихся избушек,
Кривых скамеек у ворот,
Без взбитых кралек и ватрушек -
Таких никто не испечет.

И эти руки в синих венах,
В мозолях, шишках и рубцах
Лежали тихо на коленях
Дрожащей птицею в силках!

О, сколько дел те руки знали!
Я поклоняюсь тем рукам,
Что пряли, ткали и вязали
При чадном свете по ночам.

Косили рожь, снопы вязали,
Метали тучные стога,
Копали, штопали, стирали,
Месили тесто к пирогам.

Никто сейчас вот так беспечно
Без стука в двери не войдет,
Без церемонии, сердечно
С тобою чаю не попьет.

Да! Скучно стало без старушек,
Без их душевного тепла...
На месте стареньких избушек
Возникли монстры-терема.

КУРБАТОВУ ВИКТОРУ АНАТОЛЬЕВИЧУ

Слова любви без лицемерной лести
Сказать тебе давно черед настал,
Служитель муз, порядочности, чести,
Достойный подражания идеал.

Волшебной силой песни обладают,
А ты — источник этих светлых сил,
Что души нам от скверны очищают,
И музыки чудесный дарят мир.

Душа твоя в них плачет и смеется,
Тоскует, веселится и поет.
Какое сердце чаще не забьется?
Кого баян твой в плен не заберет?

Лазурненский Соловушка певучий!
Мелодий всех твоих не сосчитать!
Звучит твой голос кроткий и могучий
И будет долго на земле звучать.

НА СМЕРТЬ САШИ РАСТВОРОВА

В Лазурном мне по-прежнему нравится:
Приветливо, тихо, раздольно, светло.
И встречные дружно в ответ улыбаются,
А всё ж без Растворова что-то не то.

Как будто слегка потускнели окрестности,
Как будто родная душа отошла.
Пусть не обучен был друг наш словесности,
Но искра поэзии в сердце жила.

Она с петухами его поднимала,
Манила в озерную синь заглянуть,
Цветущие травы под ноги бросала,
Порою в ночи не давала уснуть.

И звезды, и ночь, и рассветные дали
Вмещала в себя наболевшая грудь,
Искусственно клапаны в сердце стучали:
«Уймись, наконец, дай себе отдохнуть!»

Опять после приступа тихо шагает,
Протянет в приветствии дружном ладонь,
И снова к Курбатову путь продолжает,
А вдруг отзовется у друга гармонь.

И снова рождается новая песня,
Удачу принес искрометный дуэт,
Вновь сделали жизнь всех чуть-чуть
интересней
Маэстро Курбатов, Растворов-поэт.

РАДОСТЬ ЖИЛА ПО СОСЕДСТВУ

СУДЬБА

О, Сугояк! Скажи, какая сила
Незримою, но твердою рукой
Звала меня, влекла к тебе, манила,
Отняв в далекой юности покой.

На карте я свое искала место,
Когда судьба извиистой тропой,
Плетя узор, лишь ей одной известный,
Вела меня на берег голубой.

Дивлюсь на воды светлые полвека
Среди угара жизни непростой,
Гляжу на мир глазами человека
У вод твоих нашедшего покой.

Звучит, звучит гитарная струна,
И, голосу волшебному послушна
Рождается ответная волна
В душе давно прохладно-равнодушной.

Душе понятен твой язык, струна,
Ей до болезней никакого дела.
И хоть делила всё со мной она —
Стареть со мной душа не захотела.

Живет она законам вопреки,
Живет в разлад со мною, не старея.
Пусть седины присыпала виски —
В душе под пеплом ярко искры рдеют.

КОЛЬЦО СОЛОМОНА

Если боль в подреберье до стоны,
Если сердце в печали замрет,
Вспомни, друг мой, кольцо Соломона
И поверь ему: «Это пройдет».

Если станет несносной утрата,
Душу горечь разлуки зальет,
Помни, прав Соломон был когда-то,
Утверждавший: «И это пройдет».

Всё пройдет, и печаль испарится,
И тревога из сердца уйдет,
Радость жизни к тебе возвратится —
Жизнь извечно кругами идет.

Говорила матушка подчас:

- Знай, глаза страшатся – руки делают,
Убедишься, доченька, не раз –
Жизнь крепка не праздною беседою.

Жизнь прожить - не поле перейти,
И, вперед судьбы своей не ведая,
Выпьет чашу горькую в пути,
Кто до дна, а кто лишь чуть отведа.

Поднимаясь заново с колен,
Счет теряя синякам и ссадинам,
Верь в приход счастливых перемен,
Что за труд наградою нам дадены.

Каждый труд с охотой выполняй,
От работы лодыри лишь бегают,
Уставая, рук не опускай,
Знай, глаза страшатся – руки делают.

СЫНУ

Хотите знать вы имена любимых?
Спросите их у наших матерей —
И назовут вам не супругов милых,
А имена сынов и дочерей.
И я среди них не исключенье тоже,
И для меня на свете нет родней,
Чем ласковое, светлое — Сережа,
А если строже — можно и Сергей.
Лихое время выдалось, похоже,
Но ты держись и не теряй друзей,
Живи, трудись, не унывай, Сережа!
Не поддавайся слабости, Сергей!
Не допускай до сердца злую силу,
Храни тепло и быт семьи своей
И душу не терзай и не насилуй,
И в чистоте держи ее, Сергей.
Храни тебя Господь и Матерь Божья
От злой беды, от пагубных страстей.
Храни тебя твой Ангел, мой Сережа.
Храни молитва матери твоей.

Хочу в босоное детство
Вернуться хотя бы на миг... —
Там радость жила по соседству,
У жизни был солнечный лик.
Журчала там речка Варнава,
Играя в корнях тальников,
Где наша босая орава
Ловила корзиной мальков.
В лещинах орехи мы рвали,
Искали во ржи васильки.
Под липами в зной отдыхали —
Плели из ромашек венки.
Там не было скуки и лени
И злобной житейской пурги.
Там ловкие мамины руки,
С черникой пекли пироги.
Мы вовсе не ангелы были
И дрались порой сгоряча,
Но зла на душе не таили
И правду рубили с плеча.
На правду не думали злиться,
Обиды прощали тотчас,
Мне б в детство мое возвратиться,
Вернуться хотя бы на час.

НАВАЛИЛАСЬ УСТАЛОСТЬ

Навалилась усталость —
Ни снести, не поднять.
Что со мною вдруг случилось?
Не могу я понять.
Уж не радует вечер.
Сил не дарит рассвет —
И сгибаются плечи
С грузом прожитых лет.
Ах, подводишь ты, старость!
Ведь сулила покой,
А дала лишь усталость,
Да виски с сединой...

Была зима. Был поздний снежный вечер.
Мерцали тусклым светом фонари.
Твои глаза сияли мне навстречу,
Как звезды из галактики любви.

Мела метель, шипела бесконечно,
Пророча одиночество разлук,
Но было мне уютно и безопасно
В кольце любимых и желанных рук.

Прошли года. Порою в зимний вечер
У дома грустно я стою одна.
Напоминая юности навстречу
Сияет одинокая звезда.

МАЙ

Струилась речка под горою,
Цвела черемуха над ней,
И пел о счастье нам с тобою
В зеленой чаще соловей.

Кукушка гулко куковала:
Года считала всем она,
И хмелем души оплетала
Нам сваха пьяная - весна.

Мы оба юностью светились,
Зарей окрасилась река,
И птицей пойманною билась
В твоей руке моя рука.

Ты рвал мне ландыши под елью,
Дарил душистую сирень,
Но годы быстрой каруселью
Умчали в прошлое тот день.

Я о судьбе твоей не знаю.
И только вьюги февраля
Напомнят мне о том, что в мае
Я упустила журавля.

О, юность быстротечная моя,
Полет мечты и призрачной надежды!
Ты всё вокруг, как вешняя заря,
Рядила в разноцветные одежды.

Не ведая ни страха, ни тоски,
Раскрыла жизни встречные объятья.
И верила, рассудку вопреки,
Что в мире все вокруг родные братья.

Манила ты в сверкающий рассвет,
Несла в него на крыльях нетерпенья,
На все вопросы знала ты ответ
И никогда не ведала сомненья.

Пусть не сбылись надежды и мечты,
И жизнь на всё накладывала вето,
В душе усталой притаилась ты,
Как слабый отблеск солнечного света.

ПОРА ЛЮБВИ

Земля проснулась ото сна,
Цветет черемухой весна,
Пора любить, пора вздыхать,
Пора свиданья назначать.

Гуляют парни над рекой,
Девчат целуют под луной,
Пора любить, пора вздыхать,
Пора свиданья назначать.

Отцвел шиповник под горой,
Шумит под солнцем травостой,
Пора любить, пора вздыхать,
Пора свиданья назначать.

Уж сено смётано в стога,
Зерно убрали в закрома.
Зачем страдать? Зачем вздыхать?
Пора день свадьбы назначать.

РОЖДЕНИЕ СТИХА

Показалось сначала потехою,
Зацепилось минуту спустя —
И пошло, покатилося, поехало,
Написалось, как будто шутя.

Появилась откуда-то тема,
Ритм пришел, рифмы тоже важны.
Стих, понятно ж — не теорема,
Но мозги в сочиненье нужны.

Незаметно рождается нечто —
То, чего не читал еще свет.
Может быть, проживет оно вечно,
Ну а нет — и суда на то нет.

О СТИХАХ

Нельзя стихи с обидою писать
Под грустное, плохое настроенье —
Они должны, как музыка, звучать
И призывать к работе и горенью.

Горенье — не холодная зима,
Не леность, не хандра и не сомненья.
Оно, как искра мысли и ума,
Источник муз, открытий, вдохновенья.

Не песня колыбельная стихи,
Чтобы дремоту леностью умножить.
Как в диком поле яркие огни,
Должны манить, притягивать, тревожить.

СПЛИН

То ль зима на душе, то ль усталость,
То ли ранний закат, то ли поздний рассвет.
Только кажется, в ней ничего не осталось
Из того, что несет утешения свет.

Тускло, хмуро и так безнадежно тоскливо,
Словно серый покров опустился
над кровлей
моей.

И блуждает душа сиротливо
В лабиринте тумана
без любви и друзей.

Жизнь! Я знаю – ты в мире бесценная
сущность,
Дар великий от Бога человеку с небес!
Отчего же тоска неизменно присуща
Тем, кто ждет до конца неизбывных чудес?

СТАРОСТЬ

Ручьем весенним отзвенела юность,
Рябиной красной зрелость отцвела.
Да не простясь, ушла и не вернулась,
А ей на смену старость подошла.

Согбенною старушкой притащилась
И, ожидая, стала у крыльца.
Подружкой коварной притворилась
И задержалась в доме до конца.

Ну что ж! Пожалуй в избу, дорогая!
Согрейся всласть у моего огня.
Болезни за порогом оставляя,
Отведай хлеба с солью у меня.

Мы будем впредь с тобою неразлучны,
Остаток жизни поровну деля.
Да будут наши дни благополучны,
Нам утешенье мудростью даря.

МОЯ ДЕРЕВНЯ (Нижегородская область)

Не птица я. Летать я не умею.
Вот потому душа летит в полет,
Туда, где от почтения немея,
Она к могилам предков припадет.

И над селеньем медленно летая,
Увидит палисады и дома.
Она в деревне каждый домик знает,
И переулки помнит все она.

Там три прудочка тенистых стояли,
От них плотинки поперек дорог.
Дома на юг от севера шагали,
У каждого крыльцо и свой порог.

На севере плотина посолидней,
За нею пруд и шире, и длинней.
А на пригорке, отовсюду видный,
Дом с мезонином для деревни всей.

Когда-то здесь помещик жил с семьею,
Все говорят, с народом добрым был.
Теперь больница в доме над горою –
Всё остальное снес бедняцкий пыл.

Уж много лет меня приехать просит
Деревня, каких много по стране,
Вот потому так рвется, так уносит
Душа меня к родимой стороне.

ШУТОЧНОЕ (из старины)

Таскала Дуняшу за волосы мать,
Просила всё, как на духу, рассказать:
«Почто до утра убежала гулять
И новые лапти разбила опять.

В дому от тебя вижу только изъян.
Смотри, порвала выходной сарафан.
Я тятке, бесстыжая, всё расскажу
И твой сарафан я ужо покажу».

Дуняша взревела: «Да я-то причем?
Федотка вечор прицепился клещом:
Орехи горстями мне сыпал в карман —
Нечаянно лопнул по шву сарафан.

А лапти мочалить и вовсе не грех —
Пляшу на вечерках задорнее всех,
И девки за это грозились опять
Пушистую косу мою ощипать».

А мать расходилась, Дуняшу бранит.
Кто бедную Дуню сейчас защитит?

Вдруг бабушкин голос раздался с печи:
«Уж чья бы мычала, а ты помолчи!
Послушай, подумай и вспомни себя,
Ведь внученька вся уродилась в тебя».

Не судьба нам с тобой
Жизни рядом прожить,
Мы с тобой не споем, дорогой.
Не судьба нам вдвоем
По тропинкам ходить
И рассветы встречать над рекой.

Отчего, почему — я понять не могу —
Развела нас слепая судьба.
Я на этом, а ты — на другом берегу
Всё живем, никого не любя.

ОДИНОЧЕСТВО

Ни письма написать,
Ни друзьям позвонить —
Стало дорого всё в этом мире!
Как себя сохранить,
Как мне жить — не тужить
В немоей одинокой квартире?

Мне друзей бы созвать!
Да зачем их смущать —
Одиночеством трудно делиться.
Чтобы вместе страдать
И дуэтом скучать —
Эта роль для меня не годится.

МАЛОЙ РОДИНЕ МОЕЙ

**(деревня Новая, Выксунского района,
Нижегородской области)**

Урал хорош! Но мне, признаться, ближе
Нижегородской области холмы.

Они Уральских гор, конечно, ниже,
Но там выросли и мужали мы.

Там ржи поля на солнце золотые
В веселых и знакомых васильках.
Там льна поля в цветенье голубые,
Поля цветущей гречки в кружевах.

Там липы и дубы, и сосны вольно
Одной семьей в содружестве живут,
И множество березок белоствольных
Вершинами до неба достают.

В пушистых мхах чернику с голубикой
Бесплатно, сколько надо, собирай.
Душистая малина с земляникой
Приносят летом щедрый урожай.

Там клюква и брусника. Там лещина
Насыплет вам орехов кузовок,
А красная кудрявая калина
Взбодрит в часы усталости чуток.

Грибам не успевала поклониться,
Манили, крепким запахом дразня.
Мне до сих пор мерещится и снится
Моя нижегородская земля.

ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Заметает волосы порошею,
Ест глаза печали серый дым.
Посиди со мной, моя хорошая,
Старым, поседевшим и больным.

Много лет с тобою вместе прожили.
Много было в жизни трудных дней.
И под старость стали мы похожими,
Вырастив хороших сыновей.

Встретил внук по сердцу свою ладушку.
Вот уж правнук утешает нас.
Крепко обнимает он прабабушку,
Не сводя с нее влюбленных глаз.

Повезло с тобой когда-то встретиться,
Повезло ввести хозяйкой в дом.
И всё также месяц в небе светится,
И всё также я в тебя влюблен

СТАРОСТЬ

Шумит за окном мегаполис большой,
Шумит монотонно и глухо.

А в комнате светлой высоты одной
Прощается с жизнью старуха.

Не так уж стара и не так уж больна,
Но под гору удаля скатилась...

Из сильной и смелой, и ловкой она
В развалину вдруг превратилась.

Находится в милости Божьей она —
Есть всё: и еда, и лекарства.

И сыну с женой благодарна она —
Ни грубости в доме, ни пьянства.

Никто не тревожит — лежи и читай,
А надо — смотри телевизор.

Уколы коли, докторов посещай,
Микстуры меняет провизор.

Но есть обстоятельство в жизни одно —
Волнует оно и тревожит:

Работы полно, но старушка сполна,
Как прежде, работать не может.

Порой ее совесть нещадно грызет,
Покой от нее отгоняет.

Порою ночной избавления ждет,
Обузою быть не желает.

Позвони мне, сынок, позвони!
Толь приедешь, толь нет — я не знаю,
Лишь по-прежнему сильно скучаю
В эти серые грустные дни.

Щи готовы и каша упрела,
Пироги на столе горячи.
Никому нет до этого дела.
Позвони мне, сынок! Не молчи!

И словно в ответ долгожданный звонок.
Спасибо, сыночек! Спасибо, сынок!

И СНОВА ПРОБУЖДАЕТСЯ ПРИРОДА

ВЕСЕННЕЕ

Пусть не всегда нам солнце улыбается,
Но светел этот мартовский денек.
И радость в нашем доме разгорается,
Как маленький горячий уголек.
С улыбкой дети сами просыпаются,
Тревожно проверяют свой секрет:
«А вдруг до срока мама догадается —
Ведь для нее секретов в доме нет?!»
Любимой маме, как и полагается,
Торжественно подносятся цветы,
И папа от экрана отрывается,
Неловко суетится у плиты.
И, наконец, все хлопоты кончаются-
Приходят гости шумною толпой.
И долго-долго праздник продолжается,
Веселый праздник — марта день восьмой.

8 МАРТА

На финише без прежнего азарта
Трещит ночами дедушка Мороз,
А на ладонях день 8 Марта
Нам календарь сегодня преподнес.
Еще закрыто небо облаками,
Спят ивы и березы до поры,
Но пахнет воздух талыми снегами,
И греет солнце щеки детворы.

Букет тюльпанов мы подарим маме,
Вдохнем мимозы тонкий аромат,
И улыбнется мама вместе с нами,
И станет теплым вешний месяц март.

АВГУСТ НА УРАЛЕ

В озере очистилась вода,
Муть и тина - все ушло куда-то.
Снова на Урале холода —
Это вам не Тула, не Саратов.

Хоть и Южный, но Урал же он.
Оттого с полуночного края
Север шлет сквозь солнечный заслон
Зябкие ветра, не уставая.

Август... Хмуро... Росы холодны...
Вот кусты томатов опустели.
Листья огуречные бледны.
На березах косы пожелтели.

В Подмосковье солнце и жара,
А у нас сентябрь стучится в сени.
Мне сегодня ветерок с утра
Желтый лист подбросил на колени.

Розовые кони-облака
Мчались по лазоревому полю,
А закат пронзал издалека
Их бока малиновой стрелою.

Золотились шлемами стога,
Озеро туманилось в истоме,
И летели кони-облака
К солнцу заходящему, в погоню.

Но погас малиновый закат,
Растворились розовые кони.
Драгоценной россыпью горят
Звезды на бездонном небосклоне.

И снова пробуждается природа,
Звенят капли и шумят ручьи,
Чернеют грядки влажно в огородах,
И гнезда ремонтируют грачи.

Тетерева токуют на полянах,
Расправил тополь плечи после сна.
В сиреневой вуали из тумана
Шагает по проталинам весна.

Шагает по лесам и перелескам,
Поют ей песни звонкие ручьи,
И распускает длинные подвески
Орешник как признание в любви.

ЧЕРЕМУХА

От ветра, что ударил наотмашку
Черемуха проснулась поутру,
Чтоб удержать зеленую рубашку
И белый полушалок на ветру.

А он трепал с неистовою силой
Ее листву, и ветви, и цветы,
И пел сердито, злобно и уныло:
«Напрасно лета ожидаешь ты!»

Она угрозе трепетно внимала,
Качала отрицательно листвой
И ветви низко-низко наклоняла
Под тучами над самой головой.

Да сарафан зеленый опускала
На ноги, укрываясь от беды,
И слезы-капли светлые роняла
В свой полушалок, мокрый от воды.

Но снова солнце в небе засияло,
Зажгло росинки в зелени кустов-
Черемуха невестою стояла
В душисто-пенном кружеве цветов.

В ЛЕСУ

Я в лесу бродила до заката,
Лес шумел таинственно листвой,
А тропинка всё вела куда-то,
За тенистый ельник молодой.

В пышных травах спряталась тропинка,
Цвел вокруг чабрец и зверобой.
Ветерок - крылатый невидимка
Всё о чем-то пел над головой.

Освещало солнце мне дорогу,
Тень моя вела меня домой.
Щебетали птицы-недотроги,
И искрился воздух голубой.

Лето, лето - небо на полсвета,
Солнечный клубничный аромат.
Пьют росу зарницы до рассвета,
А рассвет вливается в закат.

ОСЕНЬ

Понадвинулся туман,
Стелет дым по грядкам.
Рощи желтый сарафан
Обронил заплатки.

Износился сарафан,
Отгорел за лето,
Прохудившийся карман
Растерял монеты.

Сыплет золото монет
В зелень изумруда,
А монетам счета нет,
Вот какое чудо!

ГОЛОЛЕД

Дорога, словно пряника глазурь,
Блестит под солнцем сахарно и снежно,
Небес далеких бледная лазурь
На снег ложится акварелью нежной.

Берез нагих ажурное шитьё
Вписалось в фон изысканно-красиво.
Срывает ветер листьев лоскутьё
И гонит по сугробам шаловливо.

Летит с ветвей серебряный снежок,
Кружится роем в воздухе искристом,
А на рябине, сбросившей платок,
Красуется рубинами монисто.

ФЕВРАЛЬСКОЕ УТРО

Как чист восток жемчужно-розовый,
Как пышен иней на кустах,
Стоят невестами березоньки
В ажурных тонких кружевах.

А солнце, словно шар пылающий,
Смотреть - не оберешься слез.
Румянцем выкрасил играючи
Детишкам щеки Дед Мороз.

Лазурь струится с неба чистого,
Сугробы, что лебяжий пух.
И по-весеннему неистово
Поет в курятнике петух.

ИСТОЧНИК СИЛ

Ах, какое в душе ненастье,
Ах, какая тоска крутая.
Поищу-ка в лесу я счастья —
Где и в лужах вода святая.
А в лесу хорошо и тихо:
Шелестят в вышине березы —
И отступит куда-то лихо,
И осушит мне ветер слезы.

А цветы опьянят ароматом,
И споют свои песни птицы.
Позовет ветерок крылатый
В разнотравье, где сладко спится.
И сам леший — хозяин леса —
Поиграет со мною в прятки,
Закружит, заморочит до стресса
И умчится вдаль без оглядки.
Без остатка тоска растает,
Станет быт относительно милым,
И никто никогда не узнает,
Где беру я для жизни силы.

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Зазвенела призывно капель.
Надоели незрелые вирши.
Бродит хмурый проказник-апрель-
Все слова и раздумья излишни.
Манит ширь голубая небес
И полей вековая истома.
И зовет вдаль сиреневый лес,
И дорога уводит от дома.
Под веселый румяный рассвет,
Где весна над землей зазвучала
Зимней грусти отвечу я: «Нет» —
И начну, как когда-то, сначала.

МОРОЗ

Мороз под тридцать над землей ярится,
А в небе солнце светлое блестит.
Пыль снежная алмазами искрится
И, не спеша, по воздуху летит.

Деревья в горностаевых накидках,
Окошки в серебристых кружевах,
И даже почерневшая калитка
В сапфирах, изумрудах, жемчугах.

Сияют лица бодрых ребятишек,
Мороз от школы их освободил,
Избавил от уроков шалунишек
И выходной им лишний подарил.

Не вечно над землей зиме яриться,
Уже летит по воздуху циклон.
И холод злой в тепло преобразится —
Так было, есть и будет испокон.

НЕНАСТНАЯ ОСЕНЬ

В джинсы и кроссовки,
Курточки-ветровки
Нарядил сентябрь детвору.
Лучше быть одетым,
Чем дрожать раздетым
На холодном стынущем ветру.
Быстро скрылось где-то
Ласковое лето.

Мелкий дождь сочится из небес.
И в ответ на холод,
Хоть еще он молод,
Пожелтел внезапно милый лес.

Накануне стужи
Грязь кругом и лужи.
Тишина... Лишь вороны кричат.
Дети снова в школе.
Дома, как в неволе,
«Велики» уставшие стоят.

ОСЕННЕЕ

День ото дня редуют кроны,
Покрыт листвой газон зеленый.
А ветер – острый и ядреный –
Несет листву на косогор.

В сторонке ели одиноко
На мир в безмолвии глядят,
О чем-то думают глубоко,
А вот о чем – не говорят.

Быть может, жаль им лес весенний,
Черемух терпкий аромат?
И прячет солнце лик осенний
В пуховый серенький халат.

То ль печаль, то ль тревогу
Осень в душу несет,
Заставляя подолгу
Простоять у ворот.

Подышать свежей влагой
Облетевшей листвы.
Дарят взору отраду
Астр горящих костры.

В небе сизые тени –
Пуха козьего шаль.
Бросив лист на колени,
Осень скроется вдаль.

ЗИМНЕЕ УТРО

Мерцает свет в сиянье фонаря,
А ветерок поземкою играет
И, кисею прозрачную даря,
Фонарь вуалью снежной покрывает.

Как в храме - чисто, празднично, светло.
Свет лунный тускло землю освещает.
Еще темно. Еще не рассвело,
И все вокруг таинственно сияет.

Как будто бы торжественный хорал
Звучит с небес над снежною Россией.
Петух рассветный что-то прокричал,
И снег летит пушистый, мягкий, синий.

Зима русская - сударушка,
Заждалась тебя земля-матушка.
Наконец, пришла ненаглядная
Весела, бодра да нарядная.

Грустный лик земли ты припудрила,
Ветви сосен и берез позакудрила.
Помогает тебе друг-морозушко,
Верный наш богатырь-воеводушка.

Пыль алмазную вокруг рассыпает,
Ожерелья-жемчуга в дар бросает,
Щеки людям без румян он румянит,
А в глазах их огоньки зажигает.

Чтоб кипела ключом кровь горячая,
Чтобы стали их души зрячими,
Чтобы крепла Русь православная,
Чтобы нечисть тряслась окаянная.

ЦИКЛОНЫ

Какой бы и где бы циклон ни родился,
К Уралу всегда он упорно стремился,
Неся с собой стужу, мороз и метель,
Туч серых холодных вертя карусель.

Здесь холод студеною струйкой сквозит,
От севера к югу пройти норовит.
Бежит вдоль хребта замерзающих гор
На вольные степи- казахский простор.

Бывают у нас и приятные дни,
Но, Боже! Как редки и быстры они.
Мелькнут, как улыбка, меж дремлющих скал —
И снова суров и задумчив Урал.

ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В МАРТЕ

Не падает, а тихо опускается
На землю серой пеленою снег.
И незаметно город одевается
В пушистый, молодой и белый мех.

А небо всё свинцовой краскою
Покрашено по самый окоём.
И пахнет во дворе уже не сказкою,
Метелью пахнет, снегом и дождем.

Не часто так встречается в природе:
Уж две декады марта отошли —
Пора бы грядки чистить в огороде,
Но на Урал циклоны подошли.

И весело, и грустно, и не верится,
Но всё ж горит надежды уголек —
Не вечно быть морозу и метелицам,
Подует скоро теплый ветерок.

Осядет, опадет сугроб горбатый,
Заплачет он от солнечных лучей,
И разольется лужей синеватой,
И побежит из лужицы ручей.

И запоет в деревьях и кустарниках
Гостей пернатых неумолчный хор.
И, появившись робко на проталинках,
Цветы займут прогретый косогор.

ВЕРБА

Распушилась верба у ручья.
Ветерок шепнул ей:
«Ты откуда? Чья?
Из какого рода появилась ты?»

Отвечает верба, наклонив кусты:
«Солнышко – отец мой.
Мать моя – Земля.
Оттого и вышла золотая я».

Утонула в слезах, разразилась дождем
Поутру желтоглазая осень.
Подожди, не грусти, мы еще проживем,
Мы тепла у природы попросим.

Будет солнце светить, будет ветер летать,
Листья резво кружить в хороводе.
Будут долго еще астры ярко сиять
За окном у меня в огороде.

Пусть земля отдохнет, влаги впрок наберет,
Чтоб рвануться в весенние всходы.
Чтоб, как феникс, она силы вновь обрела,
И согрела сияньем природы.

ОСЕНЬ

Осень! Осень! В чем твоя загадка?
Разгадать я, право, не берусь.
На березе золотая прядка,
У осин трепещущая грусть.

Отчего леса твои имеют
Живописный яркий колорит,
Где вершины елей лишь темнеют,
А опушка золотом горит?

Отчего наряжена рябина
В древнерусский сказочный убор?
Отчего могучий дуб-детина
Выбежал в кольчуге на простор?

Отчего голубизна с искринкой
На ковер полей с небес глядит?
С серебристой тонкой паутинкой
Грусть незримо в воздухе парит...

ОДУВАНЧИКИ

Отцвели как-то враз одуванчики,
Словно холод им в душу проник.
Золотые свои сарафанчики
Поменяли на теплый парик.

Задремали под солнышком ласковым,
Только ветер – шальной озорник
Налетел, как цирюльник проказливый,
И парик в одночасье остриг.

Подхватил парашюты-воланчики,
Не давая на землю упасть,
И понес семенам одуванчиков
Место новое в жизни искать.

Чтобы вновь обрести сарафанчики,
Чтобы снова под солнцем сиять,
Над землей семена одуванчиков
Продолжают летать и летать.

ЗАСУХА

Да что же случилось такое —
Светило палит, не щадя,
Земля поседела от зноя —
За лето ни капли дождя.

Дрожат в знойном мареве дали,
Колодцы просохли до дна.
Деревня поникла в печали:
Что делать? — не знает она.

Ах, в тучу бы мне превратиться,
Воды много-много скопить,
Дождем благодатным пролиться
И жизнь на земле оживить.

Озеро искристо-голубое,
Голубое небо в вышине,
Всё такое милое, родное,
Всё со мной и всё живет во мне.

Голуби воркуют надо мною,
Ласточки мелькают, словно сеть.
Всё с рожденья сердцу дорогое,
Всё, за что не жалко умереть.

Только б солнце утром поднималось,
Чтоб роса обильною была,
Чтоб пшеница в поле наливалась,
Степь цветами яркими цвела.

Чтобы внуки нас не позабыли,
Улыбались солнцу, жизнь ценя,
Чтобы также Родину любили,
Как ее всю жизнь любила я.

АНЮТИНЫМ ГЛАЗКАМ

Спасибо вам, спасибо, дорогие,
За то, что радость дарите вы мне.
Лиловые и нежно-голубые
Под осень мне шепнули о весне.

О голубом цветущем юном мае,
О птице, что сидела на суку,
И, годы мне грядущие считая,
Кричала бесконечное «ку-ку».

Давно уже не слышно той кукушки,
Цветы склонили стебли до земли.
В низине у березовой опушки
Грустят, прощаясь с летом, журавли.

Пора и мне прощаться с теплым летом,
Пора и с жизнью попрощаться мне.
Спасибо вам, что, несмотря на это,
Напомнили сегодня о весне.

ОТГОРЕЛО ЛЕТО

Отгорело лето зноем жарким,
Налетели ветры и дожди.
Стал калины куст багряно-ярким,
И тепла теперь уже не жди.

Только непогода не помеха-
Просто передышка нам с тобой.
Отзвенел апрель веселым смехом,
И сентябрь грустит над головой.

Всё же вместе с ним грустить не надо —
Разойдутся тучи над тобой.
И подарит ласку и отраду,
Выглянув, диск солнца золотой.

Будут снова счастье и удача,
Будет радость долгожданных встреч.
Не грусти, коль небо слезно плачет,
И старайся душу уберечь.

ЗИМНИЕ СНЫ

Спится — не спится,
Снится — не снится —
Коротки зимние дни.
Грусть одиночества,
Вьюги пророчества
В сон мой приносят они.

Мысли мешаются,
Веки смежаются,
Тихо, покойно кругом,
Снежной порошею
Сыплет непрошено
Небо на старенький дом.

Жметя, мяукает,
Сказкой баюкает
Кот, согреваясь теплом.
Иву застывшую,
Снегом укрытую
Дятел долбит за окном.

ПРЕДЗИМЬЕ

Осыпает последние листья сирень.
Отцвела синька неба за лето.
Убегающий день зацепился за пень,
Став еще чуть короче при этом.
Чинит старые валенки дед не спеша,
Бабка шьет из сукна рукавицы.
Воет ветер, опавшей листвою шурша,
И вернулись в деревню синицы.

В ДЕТСТВЕ ГРОЗЫ- ЛЕГКИЕ

ПЕСЕНКА

Мамочка, солнышко, радость моя,
Я твое зернышко, дочка твоя.
Песенку звонкую я пропою,
Как тебя крепко, родная, люблю.

Мамочка, маменька, милый дружок,
Ты - моя яблонька, я - твой росток.
Песенку звонкую я пропою,
Как тебя крепко, родная, люблю.

Мам замечательных в мире не счесть,
Самые разные мамочки есть,
Но я вам открою секрет, не тая, -
Самая лучшая мама моя.

ШКОЛА

Школа — это яркий праздник красок,
Солнечных улыбок детворы,
И парад волшебных зимних масок,
И азарт мальчишеской игры.
Это — путешествия по свету
И полеты к солнечным мирам.
Это- возвращенье на планету,
Это- восхождение по горам.
Тишина учебных кабинетов
И галдеж коротких перемен.
Тяжкий труд познания предметов
И каникул радости — взамен.
Это мир прекрасных детских песен,
От которых так тепло в груди,
От которых мир вокруг чудесен
И простора много впереди.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Весенние ветры в дорогу
Зовут нас в назначенный срок.
Скрывая в улыбке тревогу,
Спешим на последний урок.

Родные привычные лица —
Притихший торжественный ряд...
У мамы с утра на ресницах
Росинками слезы дрожат.

Стоим у заветной границы,
Грустит, расставаясь, звонок.
Веселого детства страницы
Закроет последний урок.

Расправим мы юные плечи,
С надеждой шагнем за порог.
Прощай, наша школа! До встречи!
Зовет нас в дорогу звонок.

Грустим мы, слезу не скрывая,
Пришел расставания срок.
Звенит и звенит, не смолкая,
Последний наш школьный звонок.

ПЕРВОКЛАССНИКУ

Вставай, мой маленький, пора!
Стряхни-ка сна оковы.
К нам в двери с раннего утра
Денек стучится новый.

Смотри, уж солнышко встает,
Заря огнем пылает,
И громко петушок поет,
Побудку всем играет.

С тобою встречи ждут друзья,
Тетради, книжки, школа.
Без школы жить никак нельзя,
Она - всему основа.

День Учителя – славная дата!
Без учителя, как не суди,
Не случилось бы в жизни, ребята,
Ни врача, ни ткача, ни судьи.

Вехи жизни своей забываем
Мы порой в торопливости дней,
Но все твердо и помним, и знаем
Имена нас учивших людей.

Их влияние на нас ощутимо.
Тьму вокруг разгоняя порой,
Нас по жизни проводят незримо,
Освещая дорогу собой.

ДЕТСКОЕ

За окном проталинки,
И на них - трава,
А сапожкам валенки
Заменить пора.

В новеньких сапожках
Весело шагать,
С другом на дорожках
Лужи измерять.

Затянув потуже
Куртки ремешок,
Меряем мы лужи
Вдоль и поперек.

Ох, и веселились,
Звонко хохоча!
Дома прослезились,
Получив «леща»...

В детстве грозы - легкие,
Молнии – далекие,
Тучи ярко-синие,
Веселее гром.
Радуга поярче,
Солнышко пожарче,
И трава помягче
Прямо за крыльцом.
Нехотя спросонок
Бегал жеребенок,
За телегой пыльною,
Хвост задрал трубой...
В степь удрав полынную,
На мольбу призывную,
Возвращался резво
К матери родной.

ДОЖДИК

Мы по улице идем,
Пахнет ветром и дождем,
Пахнет прелою листвою,
Пахнет осенью кругом.

Вдруг на нос Иринке
Шлепнулась дождемка,
Сапоги Ванюши
Хлюпают по луже.

Дождь полил, как из ведра —
Значит, зонт раскрыть пора.
Папа зонт большой достал —
Дождик сразу перестал.

РАЗГОВОР С ВНУКОМ ПО ДОРОГЕ В ДЕТСКИЙ САД

«Твойдодыр» считаешь мне после работы?» -
Бабушке Ванечка задал вопрос.
«Конечно, Ванюша, с большою охотой,
Коли возник на Чуковского спрос.
Только запомни, дружок мой, отныне:
Имя у книжечки той «Мойдодыр».
Ваня ответил на это Марине:
«Я и сказал: «Почитай «Твойдодыр»».

ВАНЕЧКЕ

Не ешь, дружок, ты пищи зарубежной:
Ни гамбургеров, чипсов, ни другого.
От них болезнь приходит неизбежно.
Поешь-ка лучше хлебушка ржаного.

В нем вкус зерна и полевых цветов,
Тепло согретой солнцем пашни.
Пришел он к нам из глубины веков,
Его едали предки наши.

И Лев Толстой, и Пушкин, и Крамской,
Суворов, Ушаков, писатель Гаршин –
Все уважали хлебушек ржаной,
А с ним вприкуску ели щи и кашу.

От этой пищи скромной и простой
Богатыри здоровья набирали,
На рубежах Отчизны дорогой
Набеги супостатов отражали.

И ты, Ванюша, русичем рожден,
Ты будешь охранять границы наши.
Чтоб недруг был тобою побежден,
Обязан есть ты щи и хлеб, и кашу.